

Лу Нинчу уже стал мастером в толчении чернил, и даже если отвлекался, не допускал ошибок. Проведя много дней рядом с Лун Юанем, он заметил, что тот рисует символы, чтобы упростить базовые заклинания, такие как «Защита от духов» и «Успокоение души».

Лун Юань, Владыка Демонов, чьё мастерство уже достигло уровня Преобразования духа, зачем ему нужны эти базовые заклинания? Ему стало любопытно, и он спросил:

— Владыка Демонов, зачем вы рисуете эти символы?

Лун Юань ответил небрежно:

— Это моё хобби.

Лу Нинчу нахмурился, не понимая.

Перерисовывать символы снова и снова — это скучно. И базовые заклинания называются базовыми, потому что их символы просты, а сила слаба. Упростить и без того простые символы ещё сложнее, и даже если это удастся, их сила вряд ли увеличится.

Однако.

Лу Нинчу разгладил брови, полностью влюблённый.

Лун Юань был Лун Юанем, даже его хобби было необычным, таким милым.

Даже если это было бесполезно, главное, что Лун Юаню это нравилось.

Рядом с Лун Юанем Лу Нинчу всегда чувствовал себя хорошо, только когда думал о том, что Лун Юань не реагирует на запах Лунного цветка, он становился подавленным.

Как бы он хотел, чтобы этот дракончик прижался к нему и покатался рядом.

Лу Нинчу снова отвлёкся во время чтения, смотря на Лун Юаня с упрёком.

Лун Юань уже привык. Если Лу Нинчу не смотрел на него весь день, он мог выдерживать редкие взгляды.

Но в этот раз Лу Нинчу смотрел на него недолго, когда вдруг услышал приказ:

— Закрой окно.

Лу Нинчу подумал, что он просто не хочет, чтобы он смотрел, и не двинулся с места, только спросил:

— Почему?

— Скоро будет сильный ветер.

— Ветер? — Лу Нинчу выглянул в окно, но снаружи даже лепестки не шевелились, не было и намёка на ветер.

Он отодвинулся, с обидой в голосе:

— Вы обманываете меня.

Дракончик тоже научился врать!

Лун Юань только что закончил рисовать символ и собирался объяснить:

— Я не...

[Шум]

Сильный демонический ветер ворвался в окно, разбросав бумаги по столу.

Лу Нинчу больше не нуждался в объяснениях, поспешил закрыть окно и сразу вернулся, чтобы помочь собрать бумаги.

Ветер был настолько сильным, что даже подул бумагу на лицо Лун Юаня.

Лу Нинчу фыркнул, сначала снял ту, что была на его лице, но вдруг остановился, и бумагу снял сам Лун Юань.

Он смотрел, как Лун Юань собирает остальные бумаги, и не мог поверить.

Когда бумага была на лице Лун Юаня, казалось, что его нос не двигался!

Лу Нинчу внезапно бросился на Лун Юаня.

Лун Юань был удивлён, нахмурился и спросил:

— Что ты делаешь?

Но, поняв, что Лу Нинчу проверяет его дыхание, замолчал.

Лу Нинчу широко раскрыл глаза, он был в шоке.

Лун Юань не дышал!

В прошлой жизни он много раз был близок с Лун Юанем, и если бы у того было что-то не так с дыханием, он бы знал.

Вспомнив, как Лун Юань сдерживался при их первой встрече и как теперь, даже находясь рядом, оставался равнодушным, причина стала очевидной.

Этот дракончик!

Чтобы не прижаться к нему и не покататься рядом!

Перестал дышать через нос!

— Отмени это заклинание, и я дам тебе поесть. — Лу Нинчу держал тарелку с угощением, сидя напротив Лун Юаня за столом, и торговался.

Лун Юань сравнивал символы, нарисованные вчера:

— Это не входит в наш обмен.

— ... — Лу Нинчу положил кусочек угощения в рот и повернулся к нему спиной. — Тогда сегодня ты останешься без еды.

— Как только ты отменишь заклинание, я дам тебе поесть.

Лун Юань слегка дрогнул.

Неизвестно, откуда у этого наглеца такая самоуверенность.

Владыка Демонов думал так, но на лице не показал ни слова, только, когда взял кисть, столкнулся с проблемой из-за отсутствия толчёных чернил.

Лун Юань держал кисть, немного растерявшись.

Он привык.

Он взглянул на спину Лу Нинчу, положил кисть и сам начал толочь чернила.

Но Лу Нинчу, услышав звук, сразу повернулся и остановил его руку, с недовольством сказав:

— Зачем ты делаешь мою работу!

Самоуверенный наглец. Глядя на сверкающие глаза Лу Нинчу, Лун Юань снова повторил это в уме.

— Обмен. Ты не дал мне, я не обязан давать тебе.

Лу Нинчу нервно дёрнулся, почувствовав, что в словах Лун Юаня был скрытый смысл.

Его чёрные глаза были яркими и чистыми, и Лун Юань не пропустил мелькнувшую в них панику. Ему вдруг стало интересно, и он незаметно контратаковал:

— Если ты не дашь мне угощение, то, пожалуй, не сможешь быть моим личным слугой.

Владыка Демонов, не осознавая своей детскости, видя, как изменилось выражение лица Лу Нинчу, добавил масла в огонь:

— Ты ведь согласен?

Согласен, блин!

Лу Нинчу, привыкший дразнить Лун Юаня, услышав это, почувствовал недовольство. Но, поскрипев зубами, всё же поставил тарелку с угощением перед Лун Юанем, умея сдерживаться.

— Ладно, держи.

Сегодняшнее угощение, казалось, было особенно вкусным.

Лу Нинчу с каменным лицом толк чернила, и его недовольство было очевидным.

Лун Юань вдруг заметил, что его ресницы были длинными и изогнутыми, и когда они дрожали от эмоций, напоминали крылья бабочки.

— Достаточно. — Лу Нинчу положил палочку для чернил, и в его голосе всё ещё слышалось недовольство.

Лун Юань подвинул оставшуюся половину тарелки с угощением к нему, обмакнул кисть в чернила и, глядя на бумагу, сказал:

— Ешь.

И начал писать.

Лу Нинчу замер, и в его глазах появилось множество воспоминаний.

Хотя выражение лица было другим, но тон был похож. В прошлой жизни, среди гор трупов, в городских гостиницах, в глухих лесах — в самых разных местах, всегда был человек, который доставал угощение и говорил ему:

— Ешь.

Это был его Лун Юань.

Действительно его Лун Юань.

После перерождения его страх, что Лун Юань в этой жизни не полюбит его, наконец нашёл опору в пустоте.

Он смотрел слишком долго, и Лун Юань поднял голову:

— Что...

Лу Нинчу внезапно бросился на него, крепко закрывая ему рот:

— Дыши! Дыши!

Лу Нинчу так и не смог обнять Лун Юаня.

Лун Юань поправил растрёпанную одежду, взглянул на спину Лу Нинчу, который присел у полка, и снова подумал, что этот парень действительно самоуверенный наглец.

На следующий день Лу Нинчу снова с радостью сидел рядом с Лун Юанем.

На столе появилась нефритовая ваза с красным Лунным цветком.

Став личным слугой, цветок, который раньше висел на двери, теперь стоял в комнате. На столе раньше не было вазы, и Лу Нинчу всегда ставил цветок в вазу на подоконнике.

Ваза была сделана из нежного и гладкого нефрита, отличного цвета, прозрачного и яркого, уже превосходного качества. На ней были естественные узоры, это был духовный нефрит.

Хороший духовный нефрит встречается редко, а делать из него вазы — ещё реже.

Редкость означала, что тот, кто принёс вазу, был не обычным человеком.

Лун Юань с мрачным взглядом не мог понять.

Мозоли от меча, ваза — зачем, переодевшись и проникнув в Резиденцию Владыки Демонов, он так не скрывался?

— Что это за кровавые узоры у тебя на лице? — Лун Юань хотел использовать вазу для наводящих вопросов, но Лу Нинчу, подперев голову рукой, опередил его.

Его чёрные глаза были полны любопытства и искренности, Лун Юань слегка заколебался и ответил:

— Они были с рождения.

— С рождения? — Лу Нинчу был удивлён.

Он точно помнил, что в прошлой жизни лицо Лун Юаня было чистым, почему в этой жизни на лице дракончика появились эти демонические кровавые узоры.

— Что?

— Ничего. — Лу Нинчу улыбнулся.

Лун Юань нервно дёрнулся, увидев его блестящие белые зубы и немного легкомысленное выражение:

— Просто думаю, что это красиво.

Хотя и выглядит демонически, но красиво.

И, учитывая, где родился Лун Юань, такие узоры не удивительны. Демонический дракон, вышедший из Кровавого моря Футу, вполне мог иметь такие следы. В прошлой жизни он их не видел, возможно, Лун Юань их устранил.

Лун Юань: [...]

Возможно, это кто-то из праведников?

Похоже, праведный мир скоро падёт.

— Веди себя тихо. — Владыка Демонов не хотел связываться с легкомысленным человеком, сосредоточился и продолжил рисовать символы.

Лу Нинчу продолжал смотреть на него, пока тот не нахмурился и не допустил ошибку, после чего вернулся к чтению.

Однако для Лун Юаня Лу Нинчу всё ещё был неизвестным праведным практикующим, и, пока он не выяснил его цели, не мог полностью снять подозрения. Убирая бумаги, он хотел упомянуть вазу, но его внимание привлек бинт на правом запястье Лу Нинчу.

Этот бинт был из-за удара хлыстом Гу Минли. Прошло уже почти месяц.

<http://bllate.org/book/15302/1350237>